

—

12.

В любых делах есть свои весы, и в любых человеческих отношениях тоже есть весы.

Взять, к примеру, Цзян Цянь и двух других его соседей. Если Линь Хун кладет на чашу весов несколько пельменей, Цзян Цянь кладет в ответ бутылку колы. Если Хуан Вэйи роняет на чашу несколько слезинок из-за очередной неудачи на любовном фронте, Цзян Цянь бросает в ответ: «Да ладно, братан, не парься, у тебя же есть я, а я вот вообще никогда не состоял в отношениях». Происходит обмен, и весы чудесным образом сохраняют идеальный баланс. И только с Си Фэном всё было иначе.

Цзян Цянь самозабвенно наваливал на свою сторону весов всё подряд: свои вкусовые предпочтения, смешные видео, бытовые привычки, любимые онлайн-магазины и взгляды на моду. Си Фэн же в ответ не клал на чашу абсолютно ничего. В любых отношениях подобное неравенство заставляет человека мучиться от любопытства и желания докопаться до истины.

13.

Си Фэн казался довольно скучным человеком — к такому выводу пришел Цзян Цянь после нескольких дней наблюдений.

Утром, едва проснувшись, Цзян Цянь начинал свои тайные наблюдения.

У Си Фэна будильник стоял на 7:30 утра. Каждый божий день. Пары к восьми у них были всего трижды в неделю, а ранняя учеба — бесспорный враг любого студента. Цзян Цянь был искренне убежден, что в дни, когда нет ранних пар, каждый студент обязан выключить будильник и спать до победного. Но Си Фэн даже в выходные от пар дни вставал в семь тридцать. Иногда он уходил с рюкзаком в библиотеку, а иногда просто покупал завтрак, возвращался в комнату и сидел, уткнувшись в телефон. «Твою же мать», — Цзян Цянь реально не мог этого понять. Он что, серьезно предпочитает сидеть в телефоне вместо того, чтобы поспать?

Во время занятий Цзян Цянь тоже продолжал наблюдать.

Университетские лекции — это не школа: даже на профильных предметах полно народу, не отрываясь, залипает в смартфоны, не говоря уже о всяких «проходных» дисциплинах, на которые многие просто не приходят. Но Си Фэн был пугающе дисциплинирован: на профильных парах он усердно записывал лекции, а на проходных — делал домашку по профильным. Цзян Цянь отказывался это понимать: как можно сидеть в телефоне, когда надо спать, и делать уроки, когда можно посидеть в телефоне?!

В общежитии слезка не прекращалась.

Парни-студенты на людях все такие из себя лощеные и красивые, но что творится у них в комнатах — это общая тайна, о которой не принято говорить вслух. Цзян Цянь был уверен, что ни один нормальный студент не станет стирать только что снятые носки немедленно. Но вдруг он обнаружил, что Си Фэн именно так и делает. Распорядок Си Фэна по возвращении в комнату был практически неизменным: сначала переобуться, снять носки, закинуть их в тазик, взять

тазик и пойти в туалет. Оставить таз в раковине, выйти из кабинки и тут же выстирать носки. Это был невероятно эффективный, дисциплинированный и отточенный процесс.

14.

Честно говоря, после нескольких дней наблюдений Цзян Цянь понял, что Си Фэн как личность вообще не вписывается в его стандарты дружбы. Ему, разумеется, было куда комфортнее с такими людьми, как Чжан Цзиньдун. С ними есть общие интересы, можно мериться тем, чья футболка дешевле, перекидываться подколами и на каждый смешной ролик получать в ответ искреннее «АХАХАХАХА».

Цзян Цянь жаловался Чжан Цзиньдуну:

— Ты согласишься, что на свете есть такие люди, как Си Фэн? Он стирает носки каждый день!

Чжан Цзиньдун закатил глаза:

— Я тоже каждый день стираю.

Цзян Цянь не поверил ни на грош:

— Да ладно тебе, не притворяйся.

Чжан Цзиньдун ответил холодно:

— С чего бы мне перед тобой притворяться?

15.

Однажды утром тайная слежка Цзян Цяня была раскрыта.

Сонный, он положил голову на бортик кровати и смотрел вниз, наблюдая, как Си Фэн в наушниках старается максимально бесшумно умываться. Утренний свет пробивался сквозь ряды развешанной на балконе одежды, мелкими искрами ложась на фигуру Си Фэна. Несмотря на весь хаос вокруг, сцена выглядела как кадр из драмы. У Цзян Цяня даже сон немного прошел. Пока он витал в облаках, его взгляд внезапно встретился со взглядом Си Фэна.

Си Фэн на мгновение замер в недоумении — видимо, не мог понять, то ли Цзян Цянь реально проснулся, то ли просто спит в такой странной позе. Помедлив, он подошел чуть ближе. Цзян Цянь заговорил первым:

— Сегодня же нет ранних пар, чего ты так подорвался?

Си Фэн посмотрел на него:

— Я тебя разбудил?

Цзян Цянь зевнул:

— Да нет, сам проснулся.

Си Фэн спросил:

— И чего ты там высматриваешь, развалившись?

Цзян Цянь ляпнул первое, что пришло в голову:

— На красотку люблю. Раньше как-то не замечал, что ты такой симпатичный.

16.

Си Фэн замолчал, возникла странная пауза. Кажется, он даже машинально нахмурился.

Цзян Цянь моргнул. Он не понимал, почему атмосфера вдруг стала такой неловкой. Его мозг еще не полностью загрузился, и он с опозданием пытался сообразить, что именно в его словах было не так. Но ведь всё должно быть нормально — признать другого парня красоткой для натурала считается высшим проявлением вежливости. Цзян Цянь за всю свою жизнь впервые сказал кому-то в лицо: «Ты такой красивый».

К счастью, Си Фэн снова заговорил:

— Дальше спать будешь или завтрак принести?

Цзян Цянь прикинул варианты:

— А ты принесешь?

Си Фэн ответил коротким «Мгм».

Цзян Цянь еще не до конца проснулся, поэтому мысли из головы сразу сорвались с языка:

— А тебе не надоело вечно таскать мне еду?

Си Фэн, казалось, удивился. Прошло немало времени, прежде чем он ответил:

— Нет.

Цзян Цянь заторможенно выдал: «А, ясно», и смотрел, как Си Фэн, прихватив ключи, вышел из комнаты.

17.

В то утро была пара по специальности.

Около девяти двое других соседей уже встали. Линь Хун всё еще валялся в постели и вдруг издал страдальческий стон:

— На следующей паре домашку проверяют? Что там вообще задали?

Цзян Цянь усмехнулся:

— Друг, я еще вчера всё написал.

Линь Хун перевесился через перила кровати:

— И ты мне о таком важном событии не сказал! Фэн-гэ, дай списать, а?

Си Фэн отозвался:

— Списывай у Цзян Цяня, там всё равно одно и то же.

Цзян Цянь присвистнул и обернулся к Си Фэну:

— Ну не мог дать мне до конца выпендриться? Обязательно было палить, что я сам у тебя списал.

Си Фэн усмехнулся:

— В следующий раз обязательно.

Эта усмешка тоже попала в «протокол наблюдений» Цзян Цяня.

В последнее время он заметил, что Си Фэн вообще не особо богат на эмоции — не то что они втроем, вечно балансирующие между депрессивными слезами и диким хохотом над видосиками. Он наблюдал за Си Фэном несколько дней, и тот улыбнулся всего дважды. Второй раз — только что, а первый — пару дней назад, когда Хуан Вэйи ныл, что хочет отношений, а Цзян Цянь подколот его: «Брат, у меня подозрение, что ты латентный мазохист. Ты отношений хочешь или чтобы тебя опять бросили?» После этой фразы Си Фэн дважды хмыкнул от смеха. Это было удивительно, ведь Цзян Цянь всегда думал, что Си Фэн их вообще не слушает.

18.

В общем и целом.

Хотя Си Фэн по-прежнему не проявлял инициативы и не добавлял «грузов» на их с Цзян Цянем чаши весов, сам Цзян Цянь благодаря своим наблюдениям магическим образом выравнивал баланс. Однако законы мироздания — это не то, что дано постичь простому натуралу. С громким «БДАХ!» Си Фэн сам швырнул на их общие весы бомбу весом в одну тонну.

В тот день Цзян Цянь, как обычно, попросил Си Фэна захватить ему обед. Си Фэн, который обычно возвращался за полчаса, отсутствовал уже сорок минут. Цзян Цянь отправил ему сообщение: «Бро, ты где застрял?!»

Только он нажал «отправить», как Линь Хун заорал с балкона:

— Эй, Цзян Цянь, быстро сюда! Твою мать, там под общагой кто-то в любви признается! Почему под мужским корпусом? Разве это не должно быть под женским?

Внизу всё уже было забито народом. Цзян Цянь и Линь Хун от нетерпения и желания поглазеть на сплетни чуть ли не на стены лезли, но ничего толком не разглядели. Поняли только, что главные герои — двое парней. Через несколько минут толпа начала расходиться: видимо, признание провалилось.

19.

Цзян Цянь со вздохом покачал игловой:

— Проклятые геи уже повсюду вокруг нас.

Линь Хун потерял интерес:

— А я-то думал, девчонка пришла признаваться.

Пока два натурала предавались философствованиям, Цзян Цянь не забыл поделиться сплетней с Си Фэном через телефон: «Ты всё пропустил! Тут под общагой два парня в любви

объяснялись. В школе реально есть геи, обалдеть».

Си Фэн ответил мгновенно: «Не пропустил».

Цзян Цянь обрадовался: «О, так ты видел! Слушай, а тот в белом, кому признавались, на тебя был очень похож».

Си Фэн прислал сокрушительный ответ: «Это был я».

Лицо Цзян Цяня на мгновение застыло, а затем он разразился диким хохотом:

— АХАХАХА, бро, ну ты и бедолага! Как тебя угораздило, что тебе парень признался!

20.

Си Фэн больше не отвечал.

Через несколько минут он вошел в комнату с обедом для Цзян Цяня. Не проронив ни слова, он холодно поставил еду на стол, будто не замечая сидящего там Цзян Цяня.

Цзян Цянь нутром почуял — дело дрянь. Он хотел что-то сказать, но, глядя в холодную спину соседа, так и не решился открыть рот. Вместо этого он открыл WeChat и отправил крайне вежливое сообщение.

Цзян Цянь: «Слушай, брат... ты ведь не гей, верно?»

Си Фэн прямо на глазах у Цзян Цяня набрал в телефоне одно слово: «Гей».

Цзян Цянь побледнел как полотно: «Извини, забудь всё, что я только что наговорил».

Си Фэн прислал один иероглиф: «Угу».

—

<http://bllate.org/book/17244/1613185>